

Дорогой брату
отъ любве
сн рт

Н. Н. Палиенко.

Приватъ-доцентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Нкк

СУВЕРЕНИТЕТЪ.

Историческое развитіе идеи суверенитета

И

ЕЯ ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНІЕ.

Ярославль

Типографія Губернакаго Правленія.

1903.

84

107. 48 + 1.

65

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ Лицея *С. Шилевскій.*

Find
russ
32445751
1121100

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стр.
ПРЕДИСЛОВІЕ	I—XV
Часть I. Историческое развитие идеи суверенитета	1—280
Глава I. Правовой характеръ государственнаго верховенства въ Греціи и Римѣ и отсутствіе понятія суверенитета въ античномъ мірѣ	1— 23
Глава II. Развитие идеи суверенитета, начиная съ среднихъ вѣковъ до новаго времени	23— 77
§ 1. Возникновеніе и развитіе идеи суверенитета во Франціи	23— 38
§ 2. Общія условія политической жизни въ средніе вѣка, вызвавшія возникновеніе идеи суверенитета	38— 61
§ 3. Общій характеръ возрѣвній на государственное верховенство въ средніе вѣка	61— 66
§ 4. Идея народнаго суверенитета.	66— 73
§ 5. Заключение	73— 77
Глава III. Развитие идеи суверенитета въ новыя вѣка	77—280
§ 6. Успѣхи абсолютизма въ Европѣ	77— 80
§ 7. Ученіе Жана Бодена и вліяніе его на политическую литературу	80— 93
§ 8. Ученіе Альтузія о суверенитетѣ	93— 97
§ 9. Ученіе о двойномъ суверенитетѣ	97—101
§ 10. Гуго Гроціи и его ученіе о суверенитетѣ государства	101—107
§ 11. Доктрина абсолютнаго суверенитета: Гоббесъ, Гравинкель, Горнъ, Спиноза	107—121
§ 12. Противники идеи абсолютнаго суверенитета въ юридической литературѣ 17 вѣка	121—127
§ 13. Вопросъ о суверенитетѣ въ сложномъ государствѣ въ Германіи	127—137
§ 14. Ученіе о юридической личности государства и ея суверенитетѣ въ XVII-мъ и XVIII-мъ вѣкахъ.	137—145

	Стр.
§ 15. Ученіе объ относительнои суверенитетѣ и полу- суверенитетѣ въ концѣ XVIII-го вѣка	145 — 152
§ 16. Конституціонная доктрина 18-го вѣка и сувере- нитеть	152—179
§ 17. Руссо и его ученіе о суверенитетѣ.	179 — 197
§ 18. Ученіе Канта о суверенитетѣ	197—207
§ 19. Ученіе Фихте о суверенитетѣ	207—213
§ 20. Значеніе органическаго ученія о государствѣ Шеллинга для развитія идеи суверенитета госу- дарства	213—215
§ 21. Ученіе Гегеля о суверенитетѣ	215 — 227
§ 22. Реакція въ политической литературѣ конца 18 го и начала 19-го вѣка противъ естественноправо- выхъ ученій о государствѣ и суверенитетѣ	227—240.
§ 23. Ученіе Ансильона о суверенитетѣ	240—248
§ 24. Конституціонная доктрина 19-го вѣка и сувере- нитеть	248—253
§ 25. Ученіе Бенжамена Констана и другихъ публици- стовъ объ ограниченіи суверенитета	253—263
§ 26. Ученіе Шталя о суверенитетѣ	263—266
§ 27. Понятіе суверенитета въ первой половинѣ 19 го вѣка	266—271
§ 28. Общій взглядъ на дальвѣйшее развитіе ученій о су- веренитетѣ въ 19 вѣкѣ	271—280
Часть II. Правовое значеніе идеи суверенитета	281—567
Глава I. Исторически образовавшееся понятіе суверенитета	283—299
Глава II. Суверенитетъ государства и церковь	299—309
Глава III. Принципы монархическаго и народнаго суверени- тета и ученіе о субъектѣ и носителѣ суверенной власти	309—335
Глава IV. Правовой характеръ идеи суверенитета	335—362
Глава V. Вопросъ о правовыхъ границахъ суверенной власти	362—412
Глава VI. Суверенитетъ—государственноправовое понятіе	412—438
Глава VII. Сущность суверенитета и его опредѣленіе въ наукѣ	438—481
Глава VIII. Единство суверенитета и ученіе о дѣлимости су- веренитета	481—512
Глава IX. Суверенитетъ, какъ отличительный признакъ го- сударства	512—567

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Суверенитетъ въ современной наукѣ публичнаго права означаетъ собою тотъ характеръ власти, въ силу котораго она является высшею и независимою въ правовомъ отношеніи властью. Такъ какъ это понятіе суверенитета развилось исторически примѣнительно къ государству, какъ юридически организованному высшему территориальному союзу властвованія, то суверенитетомъ, точнѣе говоря, называютъ высшую и независимую государственную власть. Большое разногласіе вызвалъ въ наукѣ вопросъ, въ чемъ выражается верховенство и независимость суверенной государственной власти, кто является собственно субъектомъ, носителемъ этой суверенной власти, и, наконецъ, составляетъ-ли суверенитетъ необходимый признакъ государственной власти, необходимое свойство государства. Отъ того или другого разрѣшенія этихъ основныхъ вопросовъ зависитъ въ сущности все юридическое ученіе о государствѣ. Неудивительно поэтому, что проблема суверенитета заняла такое выдающееся мѣсто въ исторіи государственныхъ ученій и теоріи государства вообще. Понятіе суверенитета является и въ настоящее время, можетъ быть, даже больше, чѣмъ когда бы то ни было, тѣмъ боевымъ вопросомъ, который нарушаетъ согласіе ученыхъ въ ихъ воззрѣніяхъ на правовую природу государства.

II.

Обыкновенно принято считать основателемъ современнаго ученія о суверенитетѣ знаменитаго французскаго публициста 16 вѣка Жана Бодена. Мнѣніе это справедливо въ томъ отношеніи, что Боденъ дѣйствительно первый далъ ясную и твердую формулировку этого понятія и изложилъ ученіе о суверенитетѣ, послужившее основаніемъ послѣдующихъ научныхъ изслѣдованій этого вопроса. Самое опредѣленіе суверенитета, данное Боденомъ, въ общихъ чертахъ было принято огромнымъ большинствомъ ученыхъ и даже въ настоящее время принимается весьма многими. Но корни самой идеи суверенитета простираются въ значительно болѣе раннюю эпоху, эпоху борьбы свѣтской и духовной власти, феодализма и возникновенія новыхъ національныхъ государствъ на развалинахъ западной римской имперіи. Мы постараемся показать въ нашемъ изложеніи историческаго развитія идеи суверенитета, почему эта идея не могла образоваться въ античныхъ государствахъ, Греціи и Римѣ, далѣе, какъ постепенно развивается идея суверенитета, начиная со среднихъ вѣковъ, и какою характеръ принимаетъ она въ государственныхъ ученіяхъ новаго времени вплоть до современныхъ ученій о суверенитетѣ. Последнія мы разсмотримъ въ связи съ теоретическимъ изслѣдованіемъ вопроса о суверенитетѣ. Изученіе исторіи суверенитета выяснитъ намъ роль, которую играла эта идея въ государственной жизни и ученіяхъ различныхъ временъ, различные отбѣнки, которые она принимала въ своемъ послѣдовательномъ развитіи, и укажетъ намъ на тѣ проблемы науки публичнаго права, которыя связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о сущности и характерѣ суверенитета. Это изученіе поможетъ намъ лучше разобратся въ той массѣ затрудненій и спорныхъ мнѣній, которыя

III.

связаны съ разрѣшеніемъ вопроса о суверенитетѣ. Многія изъ современныхъ ученій о суверенитетѣ имѣютъ свой прообразъ въ ученіяхъ давно прошедшаго времени, и часто лишь въ новыя формы облакаются тѣ идеи, которыя традиціонно перешли изъ прошедшихъ эпохъ и соотвѣтствуютъ лишь давно пережитымъ условіямъ политическаго строя. Отраженіе идей патримоніальнаго государства замѣтно, напримѣръ, не только въ ходячихъ представленіяхъ о государственной власти, но и въ государственныхъ ученіяхъ нѣкоторыхъ современныхъ публицистовъ. Для правильной оцѣнки такихъ возрѣній на суверенитетъ изученіе исторіи этого понятія можетъ оказать немаловажную услугу.

Къ сожалѣнію, долгое время на исторію этого основнаго понятія публичнаго права не было обращено надлежащаго вниманія. Еще въ 1892 году извѣстный германскій ученый Генель писалъ въ своемъ трудѣ „Германское государственное право“¹⁾: «догматической исторіи понятія суверенитета совершенно не существуетъ. Даже ученіе Бодена не было подвергнуто сколько-нибудь удовлетворительной разработкѣ. Только его опредѣленія вездѣ цитировали, оставляя безъ вниманія ихъ связь со всѣмъ его возрѣніемъ на государство. Но лишь въ такой связи эти опредѣленія могутъ имѣть научное значеніе».—Это замѣчаніе почтеннаго германскаго ученаго нѣсколько несправедливо. Дѣйствительно полной исторіи суверенитета и теперь нѣтъ въ литературѣ. Нельзя, конечно, причислять сюда тѣ краткія историческія замѣтки по вопросу о суверенитетѣ, которыя помѣщены въ различныхъ энциклопедическихъ словаряхъ юридическихъ и политическихъ наукъ Велькера и Роттека, Блунчли и Братера и др., равно какъ въ нѣкоторыхъ курсахъ положи-

¹⁾ Hanel: Deutsches Staatsrecht B. I. 1892 стр. 108 пр. 1.

IV.

тельного государственнаго права и общаго ученія о государствѣ, какъ-то: Н. А. Zachariä, Н. Schulze, Блунчли и др. По еще въ 1880 году, изданъ былъ въ Бреславлѣ капитальный трудъ Отто Гирке: *Johannes Althusius und die Entwicklung der naturrechtlichen Staatstheorien, zugleich ein Beitrag zur Geschichte der Rechtssystematik*» ¹⁾. Въ этой работѣ выдающагося германскаго ученаго, поразительной по знакомству автора съ исторіей различныхъ государственноправовыхъ ученій, содержится масса цѣнныхъ историко-юридическихъ указаній по вопросу о суверенитетѣ въ литературѣ среднихъ и новыхъ вѣковъ. Много цѣнныхъ указаній по исторіи суверенитета содержится и въ известномъ трудѣ того же ученаго: *Das deutsche Genossenschaftsrecht 1868—1881* именно въ III томѣ: «*Die Staats- und Korporationslehre des Altertums und des Mittelalters und ihre Aufnahme in Deutschland*».

Въ послѣдніе же годы, особенно въ Германіи, въ виду усиленной разработки вопроса о суверенитетѣ въ литературѣ государственнаго права, появилось нѣсколько монографій, специально посвященныхъ исторіи суверенитета въ отдѣльныя эпохи. Таковы изслѣдованія: Hancke: *Bodin. Eine Studie über den Begriff der Souveränität* 1894; Dock: *Der Souveränitätsbegriff von Bodin bis zu Friedrich dem Grossen* 1897; его же: *Revolution und Restauration ueber die Souveränität* 1900; Landmann: *Der Souveränitätsbegriff bei den französischen Theoretikern von Jean Bodin bis auf Jean Jacques Rousseau* 1896 г. ²⁾.

Въ частности, по исторіи идеи народнаго суверенитета укажемъ еще на статью Bezold'a: *Die Lehre von der Volkssouveränität im Mittelalter* въ Sybel's *Historische*

¹⁾ Второе изданіе вышло въ 1902 году.

²⁾ Къ сожалѣнію, мы не могли воспользоваться работами американскихъ писателей: W. A. Dunning: *Jean Bodin on sovereignty* Boston 1896 и Merriam: *History of sovereignty since Rousseau* New. York 1900.

Zeitschrift B. XVIII; E. D'Eichthal: *Souveraineté du peuple et gouvernement* 1895; и Treumann: *Die Monarchomachen* 1895. Значительное мѣсто исторіи идеи народнаго суверенитета удѣляетъ также проф. Эменъ въ своемъ курсѣ французскаго конституціоннаго права. Далѣе нѣмецкіе ученые Ремъ и Еллинекъ въ своихъ работахъ, излагающихъ „общее ученіе о государствѣ“, даютъ краткіе, но образцовые конспекты историческаго развитія понятія суверенитета. Краткій историческій обзоръ ученій о суверенитетѣ, главнымъ образомъ у новѣйшихъ писателей, содержится и въ извѣстномъ трудѣ нѣмецкаго ученаго Прейса: *Preuss. Gemeinde. Staat Reich als Gebietskörperschaften* 1889. Цѣнные указанія по исторіи этого понятія можно найти также въ трудахъ Рема: *Geschichte der Staatsrechtswissenschaft* 1896 и Ландеберга: *Geschichte der deutschen Rechtswissenschaft*, далѣе въ работахъ Бри ¹⁾ и Лефура ²⁾, посвященныхъ исторіи союзнаго государства, не говоря уже объ общихъ курсахъ исторіи политическихъ ученій и исторіи права. Благодаря всеѣмъ этимъ трудамъ, значительно облегчается наша задача, хотя бы въ общихъ чертахъ прослѣдить исторію развитія идеи суверенитета со времени ея возникновенія до новѣйшаго времени. «Ни одно изъ основныхъ государственноправовыхъ понятій, говоритъ Еллинекъ, ³⁾ не нуждается до такой степени въ изслѣдованіи его историческаго развитія, какъ суверенитетъ. Но на первый планъ, замѣчаетъ, впрочемъ, Еллинекъ, здѣсь выступаетъ не исторія литературы суверенитета и ознакомленіе съ различными отбѣнками этого понятія у отдѣльныхъ писателей..., но познаніе

1) Bri: *Der Bundesstaat* 1874.

2) Le Fur: *Etat fédéral et confédération d'états* 1896.

3) Jellinek: *Das Recht d. mod. Staates* B. I. 1900 стр. 394.

VI.

тѣхъ историко-политическихъ отношеній, которыми было вызвано его развитіе. Суверенитетъ по своему историческому происхожденію является прежде всего политической идеей, которая позднѣе обращается въ юридическую. Не чуждые міру ученые открыли его въ своемъ ученомъ кабинетѣ, но онъ обязанъ своимъ бытіемъ могучимъ силамъ, борьба которыхъ наполняетъ содержаніе вѣковъ».

Только что приведенное утвержденіе выдающагося государствовѣда, что возникновеніе идеи суверенитета было вызвано борьбой мощныхъ политическихъ силъ, конечно, вполне справедливо. Но также справедливо и то, что вмѣстѣ съ эволюціей политической жизни, вліявшей соответственно на возникновеніе и развитіе понятія суверенитета, и воззрѣнія различныхъ мыслителей на суверенитетъ, ихъ ученія, будучи въ значительной степени обусловлены условіями политической жизни, при которыхъ они возникали, въ свою очередь также сильно вліяли на развитіе этого понятія, на ту или другую его формулировку и выясненіе его сущности. Стоитъ вспомнить вліяніе ученій о суверенитетѣ Жана Бодена, Руссо и другихъ. „Логическій объемъ доктринъ, замѣчаетъ справедливо проф. Новгородцевъ, всегда шире тѣхъ конкретныхъ поводовъ, при которыхъ она возникаетъ. На этомъ именно и основана возможность заимствованія старыхъ формулъ для новыхъ отношеній..... Различныя эпохи могутъ подчеркивать въ идеѣ то одни, то другіе моменты; но для возможности догматическаго изученія существенно то обстоятельство, что всѣ эти эпохи обращаются къ тому же запасу формулъ и построеній и пользуются при различныхъ условіяхъ жизни однимъ и тѣмъ же логическимъ аппаратомъ. Конкретныя поводы для усвоенія доктрины мѣняются, но сущ-

VII.

ность ея остается“ ¹⁾. Уже этихъ вополнѣ справедливыхъ соображеній достаточно для того, чтобы понять, какое важное значеніе для развитія понятія суверенитета имѣли воззрѣнія и доктрины различныхъ ученыхъ и писателей. И чѣмъ болѣе идея суверенитета съ теченіемъ времени утрачивала свой чисто политическій характеръ боевого принципа различныхъ политическихъ партій и силъ и обращалась въ юридическое понятіе, тѣмъ болѣе она дѣлалась достояніемъ науки, и воззрѣнія философовъ и юристовъ на существо суверенитета опредѣляли дальнѣйшую судьбу этого понятія. Едва-ли мы ошибемся, если скажемъ, что въ настоящее время судьба этого, какъ и вообще всякаго научнаго понятія, зависитъ прежде всего отъ отношенія къ нему науки. Вотъ почему мы считали необходимымъ, не упуская изъ виду тѣхъ фактовъ, политическихъ условій, которые вызвали появленіе идеи суверенитета и вліяли на ея развитіе, удѣлить первостепенное мѣсто и литературной исторіи суверенитета.

Въ теоретической же части нашей работы мы имѣемъ въ виду выяснить на основаніи историческаго изученія этого понятія и современныхъ юридическихъ ученій о суверенитетѣ, его юридическій характеръ, отношеніе суверенитета къ юридическому ученію о государствѣ и его роль въ современной наукѣ публичнаго права. Въ виду этого намъ придется отнести къ теоретической части нашей работы и разсмотрѣніе современныхъ теорій о суверенитетѣ. Что касается теоретическихъ изслѣдованій, посвященныхъ вопросу о суверенитетѣ, то иностранная литература публичнаго

---

¹⁾ Новгородцевъ: Кантъ и Гегель въ ихъ ученіяхъ о правѣ и государствѣ. 1901. Введеніе. Историческое и философское изученіе идей стр. 23.

VIII.

права ими весьма богата. Работы, посвященные изложению общаго ученія о государствѣ, курсы и учебники государственнаго и международнаго права въ большей или меньшей степени разсматриваютъ и вопросъ о суверенитетѣ.

Ученіе о суверенитетѣ трактуется также и въ монографіяхъ и журнальныхъ статьяхъ, посвященныхъ изслѣдованію отдѣльныхъ вопросовъ публичнаго права, главнымъ образомъ ученія о союзномъ государствѣ.

Особенно богата юридическими изслѣдованіями по вопросу о суверенитетѣ германская наука. Это объясняется не только давнимъ и широкимъ развитіемъ юридической и въ частности публичноправовой науки въ Германіи, но также и тѣмъ, что прежде всего германскіе ученые обратили особое вниманіе на тщательный юридическій анализъ понятій публичнаго права, такъ что въ этомъ отношеніи новѣйшая нѣмецкая литература публичнаго права занимаетъ первенствующее и почти исключительное мѣсто въ наукѣ публичнаго права, оказывая руководящее вліяніе и на литературу другихъ странъ. Самый союзный государственный строй Германскої Имперіи выдвинулъ цѣлый рядъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ государственнаго права, касающихся юридическаго положенія членовъ союзнаго государства другъ къ другу и къ союзной власти. А это при усилеиной разработкѣ науки публичнаго права въ Германіи и привело германскихъ ученыхъ къ необходимости провѣрить многія уже установленныя въ наукѣ юридическія теоріи государства и, въ томъ числѣ, ученіе о суверенитетѣ.

У насъ въ Россіи вопросъ о суверенитетѣ не представляетъ того непосредственнаго практическаго интереса, какъ въ государствахъ съ союзнымъ строемъ; съ другой стороны, государственному началу въ Рос-

IX.

ей не приходилось вести той упорной борьбы съ различными политическими силами (феодализмъ, притязанія папъ и императоровъ на универсальное господство ¹⁾), которую пришлось выдержать государственной власти на западѣ, и которая выдвинула тамъ на первый планъ идею верховенства и независимости отдѣльнаго національнаго государства и государственной власти вообще, принципъ суверенитета. Въ Россіи не было и той упорной борьбы государственной власти съ общественнымъ строемъ, развивающейсѣ абсолютной монархической власти съ сословными правами и вольностями ²⁾), какъ въ государствахъ западной Европы, а эта борьба главнымъ образомъ и вызвала тамъ параллельное развитіе двухъ враждебныхъ другъ другу идей монархическаго и народнаго суверенитета, которыя въ свою очередь значительно повліяли, какъ увидимъ ниже, на развитіе всего ученія о суверенитетѣ. Такихъ условій не было въ Россіи. «Широкій просторъ нашей земли, какъ говоритъ проф. Коркуновъ, безконечныя степи, окружавшихъ ея окраинъ, давали возможность недовольнымъ элементамъ общества избѣгать борьбы съ властью, уходя отъ ея стѣненій въ безлюдныя степи, колонизируя ихъ и тѣмъ подготавливая будущее разростаніе русскаго государства..... При такой подвижности населенія государству не приходилось бороться за власть, не приходилось отстаивать свои права противъ враждебныхъ притязаній. Главная задача государственной власти сводилась къ тому, чтобы собрать полусѣдное населеніе и какъ-нибудь

---

¹⁾ Столкновеніе церковной власти съ государственною. патріарха Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. было весьма кратковременно и имѣло скорѣе характеръ личнаго столкновенія между царемъ и патріархомъ.

²⁾ Если не считать кратковременной борьбы Грознаго съ притязаніями бояръ.

Х.

устроить его. При такихъ условіяхъ вопросъ ставился естественно уже не о субъективныхъ правахъ, а о порядкѣ, о законѣ. Отсутствие скученности и простой осѣдлости населенія дѣлало невозможнымъ и образованіе сколько-нибудь организованныхъ сословій. Государственной организаціи у насъ не противопоставлялась никакая другая общественная организація. Самыя сословныя различія явились у насъ созданіемъ государственной власти, а не ея ограниченіемъ ¹⁾.

Уже въ Московскій періодъ государственный строй Россіи получаетъ всѣ типическія формы абсолютной монархіи, которыя находятъ свое дальнѣйшее упроченіе и развитіе въ императорскій періодъ. Неудивительно, что воззрѣнія на государственную власть въ Россіи, начиная уже съ теоріи царской власти у Грознаго, формулируются въ томъ видѣ, какъ и въ теоріяхъ монархическаго суверенитета на западѣ Европы въ періодъ абсолютной монархіи. Эта идея монархическаго суверенитета находитъ свое выраженіе въ официальныхъ актахъ ²⁾, въ словахъ самихъ русскихъ монарховъ, въ произведеніяхъ русскихъ публицистовъ, начиная съ 18 вѣка, и даже въ представленіяхъ массы русскаго народа. „По представленіямъ великорусскаго народа, говоритъ проф. Романовичъ-Славатинскій, царь—воплощеніе государства. По народнымъ понятіямъ.... царь есть само государство—идеальное, благотворное, но вмѣстѣ и грозное его выраженіе. Царь—воплощеніе святой Руси“ ³⁾.

---

¹⁾ Коркуновъ: Русское госуд. право т. I. 1899 стр. 209.

²⁾ Въ „Правдѣ воли монаршей“, написанной Феоданомъ Прокоповичемъ по порученію Петра Великаго, заимствована даже теорія монархической власти у Гоббеса.

³⁾ А. Романовичъ-Славатинскій: Пособіе для изученія русскаго государственнаго права. В. I 1872 стр. 23.

При такихъ условіяхъ противоположная монархическому суверенитету идея народнаго суверенитета не могла найти себѣ благопріятной почвы въ общественномъ сознаніи въ Россіи и, во всякомъ случаѣ, не могла выступить открытой и сильной противницей торжествующаго начала монархическаго суверенитета. Если мы вспомнимъ еще сравнительно позднее и слабое развитіе политической литературы въ Россіи, отсутствіе федеративныхъ элементовъ въ организациі государственнаго строя, которые на западѣ Европѣ возбуждали и возбуждаютъ цѣлый рядъ вопросовъ о соотношеніи власти различныхъ политическихъ союзовъ, входящихъ въ составъ федерацій, намъ станетъ понятнымъ, почему вопросъ о суверенитетѣ не получилъ въ Россіи ни такого значенія, ни такого развитія, какъ на западѣ Европы.

Что касается отечественной литературы по публичному праву, то слишкомъ молодая, она сравнительно бѣдна трудами, посвященными изслѣдованію теоретическихъ вопросовъ публичнаго права.

Существующіе у насъ общіе курсы и руководства по государственному и международному праву или весьма мало касаются ученія о суверенитетѣ, или, во всякомъ случаѣ, не даютъ этому вопросу достаточно полнаго освѣщенія. Изъ специальныхъ изслѣдованій, въ которыхъ нѣсколько полнѣе разсмотрѣнъ вопросъ о суверенитетѣ въ нашей литературѣ, намъ извѣстны только: работа г. Горенберга: „Теорія союзаго государства въ трудахъ современныхъ публицистовъ Германіи“ 1891 ¹⁾, статья г. Саблера въ журналѣ Юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ кн. 7 1896 „Къ ученію о суверенитетѣ въ государствѣ“ и статья г. Гессена: „Верховная власть (Ученіе о суве-

¹⁾ Именно глава IV: Суверенныя и несuverенныя государства.

решитетъ)“ въ Словарѣ юридическихъ и государственныхъ наукъ Волкова и Филиппова т. I вып. IV. Кроме того, недавно вышло историко-догматическое изслѣдованіе г. Шалланда: „Юридическая природа территориальнаго верховенства“ т. I, 1903. обстоятельная работа г. Шалланда посвящена собственно разсмотрѣнію юридическаго ученія о государственной территоріи и его значенія для науки междунагоднаго права.

Понятіе территориальнаго верховенства не совпадаетъ съ понятіемъ суверенитета. Но оба эти понятія соприкасались въ своемъ историческомъ развитіи, а съ другой стороны, такъ какъ суверенитетъ въ сущности означаетъ собою такое свойство государственной власти, въ силу котораго ея территориальное господство, верховенство, является юридически высшимъ и независимымъ, то специальное изслѣдованіе и этого понятія территориальнаго верховенства, предпринятое г. Шалландомъ, имѣетъ значеніе и для ученія о суверенитетѣ.

Въ виду столь незначительной разработки вопроса о суверенитетѣ въ русской литературѣ, намъ по необходимости пришлось руководствоваться почти исключительно иностранной литературой и главнымъ образомъ нѣмецкой. Кроме того, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что вездѣ въ нашей работѣ мы употребляемъ иностранный терминъ „суверенитетъ“, а не чисто русскій терминъ „государственное верховенство“. Терминъ „государственное верховенство“ имѣетъ иной смыслъ, нежели „суверенитетъ“. Подъ государственнымъ верховенствомъ разумѣютъ обыкновенно совокупность верховныхъ правъ государства, государственное властвованіе или даже просто государственную власть.

Суверенитетъ же обозначаетъ собственно особое

ХІІІ.

свойство государства или государственной власти, въ силу котораго она является юридически высшей и независимой. Правда, тѣ писатели, которые считаютъ суверенитетъ необходимымъ атрибутомъ государства, отождествляютъ этотъ характеръ государственной власти съ самой государственной властью и потому употребляютъ терминъ суверенитетъ въ смыслѣ государственной власти; такое примѣненіе термина суверенитетъ именно на этомъ основаніи особенно принято во французской, итальянской и англійской литературѣ публичнаго права ¹⁾, но въ германской литературѣ понятіе суверенитета, какъ особаго характера государственной власти, тщательно отдѣляется отъ понятія государственной власти, и такое отдѣленіе представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что самый вопросъ о томъ, составляетъ-ли суверенитетъ необходимый атрибутъ государственной власти, сдѣлался въ настоящее время крайне спорнымъ въ наукѣ (ученіе о несуверенныхъ государствахъ).

Все только что сказанное нами о терминѣ „государственное верховенство“ относится и къ равнозначущему съ нимъ термину „территоріальное верховенство“. Терминъ этотъ собственно выражаетъ собой властвованіе государства, разсматриваемое въ его отношеніи къ территоріи государства или же со стороны его территоріальныхъ предѣловъ ²⁾. Нѣкоторые же писатели конструируютъ это понятіе, какъ власть государства на самую территорію, какъ публично-правовое вещное право государства на территорію. Исторически подъ территоріальнымъ верховенствомъ

¹⁾ См. напр. Esmein: Elements de droit constitutionnel 1899 стр. 1 сл. Другіе примѣры см. у Rehm'a Allg. Staatslehre 1899 стр. 59.

²⁾ Ср. F. v. Liszt: Das Völkerrecht въ Encyklopädie der Rechtswissenschaft v. D. Karl Birkmeyer 1901 г. стр. 1273.

XIV.

(*superioritas territorialis, Landeshoheit*) сначала понимали комплексъ опредѣленныхъ правъ властвованія, а позднѣе даже всю совокупность правъ государственной власти, вытекающихъ изъ вещнаго ея права на опредѣленную землю или территорію. Что территоріальное верховенство совершенно не совпадало съ суверенитетомъ видно уже изъ того, что нѣмецкіе ландесгерры обладали территоріальнымъ верховенствомъ, но были *de jure* подчинены имперіи и потому не были суверенными. Они не были суверенными даже и тогда, когда по Вестфальскому миру, какъ увидимъ ниже, за ними было признано даже такъ называемое „*liberum jus territoriale*“, и лишь послѣ распада Имперіи они получили суверенитетъ. Вотъ почему въ нашей работѣ, посвященной специально понятію суверенитета, мы касаемся вопроса о территоріальномъ верховенствѣ лишь настолько, насколько намъ представляется это необходимымъ для цѣлей нашей работы.

Въ заключеніе мы считаемъ долгомъ замѣтить, что, приступая къ разсмотрѣнію столь спорнаго вопроса государственноправовой теоріи, какъ ученіе о суверенитетѣ, мы имѣемъ въ виду не открытіе какихъ-либо новыхъ точекъ зрѣнія на этотъ вопросъ, такъ какъ врядъ-ли можно сдѣлать это по вопросу, имѣющему многовѣковую литературу и изслѣдованному многими самими выдающимися учеными, но желаемъ путемъ изученія исторіи суверенитета и сопоставленія и критической оцѣнки существующихъ ученій о немъ, поддержать тѣ мнѣнія, которыя кажутся намъ истинными, и, такимъ образомъ, по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать выясненію этого крайне важнаго вопроса государственной науки.

Мы имѣли также въ виду, что въ нашей отечественной литературѣ публичнаго права нѣтъ работъ,

ХК.

посвященныхъ сколько-нибудь полному изложенію и изслѣдованію вопроса о суверенитетѣ. Мы смѣемъ поэтому надѣяться, что наша работа, несмотря на всѣ ея несовершенства, сколько-нибудь пополнитъ недостатокъ специальныхъ изслѣдованій по этому вопросу въ русекой литературѣ публичнаго права и послужитъ началомъ дальнѣйшихъ, болѣе обстоятельныхъ работъ въ этомъ направленіи со стороны русекихъ ученыхъ.

Н. Палиенко.

